

RU

Поэтический цикл Lolo “Cote d’Azur” (1921): портрет русской эмиграции

Свиридов В. Ю.

Аннотация. Цель исследования – выявить художественное своеобразие и историко-культурную значимость поэтического цикла Lolo “Cote d’Azur” (1921). В статье рассмотрена не только поэтика цикла, но и эволюция его художественной системы – от политической сатиры к лиризму. Показан внутренний мир русского эмигранта в изображении Lolo: он отвергает власть большевиков, из-за которых вынужден был покинуть Россию, его существование окрашено неугасающим чувством ностальгии по утраченной родине, а жизнь проходит в постоянной борьбе с бедностью. В финале цикла создается портрет поколения, для которого Лазурный берег становится не местом отдыха, а пространством неприкаянности. Научная новизна работы заключается в том, что цикл “Cote d’Azur” впервые изучается как единый корпус стихотворных произведений, отражающих настроение русской эмиграции в 1921 г. Поэтический цикл Lolo является непосредственной художественной реакцией на вынужденное для большинства эмигрантов прощание с родиной и сложный процесс самоопределения русских за границей. Сквозь призму сатиры в стихотворениях последовательно раскрывается трагедия изгнанничества. При этом в результате исследования установлено, что в стихотворениях цикла сатирическое начало постепенно сменяется лирическим. Ведущий мотив всех стихотворений – мотив тоски по России. Сам цикл объединен общей темой и системой сквозных образов. Lolo создал образ русского эмигранта, находящегося на Лазурном берегу, но духовно принадлежащего покинутой родине и отягощенного памятью об изгнании.

EN

The poetic cycle “Cote d’Azur” (1921) by Lolo: a portrait of Russian emigration

V. Y. Sviridov

Abstract. The purpose of the study is to identify the artistic originality and historical and cultural significance of Lolo’s poetic cycle “Cote d’Azur” (1921). The article examines not only the poetics of the cycle, but also the evolution of its artistic system – from political satire to lyricism. The inner world of a Russian emigrant is shown in the image of Lolo: he rejects the power of the Bolsheviks, because of whom he was forced to leave Russia, his existence is colored by an inextinguishable feeling of nostalgia for his lost homeland, and his life is spent in a constant struggle with poverty. At the end of the cycle, a portrait of a generation is created for whom the Cote d’Azur becomes not a place of rest, but a space of restlessness. The scientific novelty of the work lies in the fact that the “Cote d’Azur” cycle is being studied for the first time as a single body of poetry reflecting the mood of Russian emigration in 1921. Lolo’s poetry cycle is a direct artistic reaction to the forced departure from their homeland for most emigrants and the difficult process of self-determination of Russians abroad. Through the prism of satire, the tragedy of exile is consistently revealed in the poems. At the same time, as a result of the research, it was found that in the poems of the cycle, the satirical beginning is gradually replaced by the lyrical one. The leading motif of all the poems is the motif of longing for Russia. The cycle itself is united by a common theme and a system of end-to-end images. Lolo created the image of a Russian emigrant located on the Cote d’Azur, but spiritually belonging to his abandoned homeland and burdened with the memory of exile.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена значимостью сатиры в литературе русского зарубежья первой половины 1920-х гг., а также возросшим за последние десятилетия научным и читательским интересом

к литературе русской эмиграции первой волны. Сатира первых лет эмиграции представляет особенный интерес для исследования, поскольку именно в это время происходит формирование самого феномена русского зарубежья, идет процесс самоопределения русских за границей. Потому объектом нашего внимания стал цикл стихотворений Lolo "Cote d'Azur".

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1. Определить связь цикла с ключевыми событиями в жизни русской эмиграции 1921 г.
2. Проанализировать цикл как художественную реакцию на общественно значимые события.
3. Выявить особенности поэтики стихотворного цикла "Cote d'Azur", систему ключевых образов и мотивов, формирующих картину мира русского эмигранта в изображении Lolo.

Ключевыми методами стали: историко-биографический, благодаря которому была установлена связь между личным опытом Lolo как эмигранта и художественным содержанием цикла; культурно-исторический, позволивший отобразить идеологический и социальный контекст 1921 г.; метод целостного анализа, позволивший разобрать структуру цикла, выделить основные художественные приемы, упорядочить главные темы и мотивы цикла.

Материалом для исследования послужил цикл стихотворений Lolo "Cote d'Azur", опубликованный в 1921 г. на страницах парижской газеты «Последние новости».

Теоретическую базу исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых, в которых рассматривались теория и философия комического: А. Бергсона (1992), Ю. Б. Борева (1970), Б. Дземидока (1974), Д. П. Николаева (1962), – и комическое в русской литературе XX в.: Д. Д. Николаева (2014), Л. А. Спиридоновой (1999); работы Л. Ф. Ершова (1990), А. А. Нинова (1969), И. Г. Ямпольского (1987), посвященные сатирической поэзии, а также исследования литературы русского зарубежья В. В. Агеносова (1998), О. Н. Михайлова (Литература русского зарубежья, 1993; 1999; 2004; 2008; 2013), Д. Д. Николаева (2017а; 2017б; Николаев, Бражников, 2021), Е. М. Трубиловой (2016), А. И. Чагина (1998).

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет представления об актуальной тематике и проблематике поэзии русской эмиграции, вводит в научный оборот произведения, до сих пор не становившиеся объектом исследования. Материалы и выводы научного исследования могут быть использованы для преподавания общих и специальных курсов по истории русской литературы первой трети XX века, при дальнейшем изучении литературы, журналистики и истории русского зарубежья, особенностей комической образности и средств ее создания.

Обсуждение и результаты

Lolo – псевдоним Леонида Григорьевича Мунштейна (1867-1947), одного из популярнейших поэтов-сатириков послереволюционной эмиграции. Стихи он начал писать еще в студенческие годы. Работая на рубеже веков в газете «Новости дня» (Москва), завоевал славу поэта-сатирика. В годы Первой русской революции получило известность сатирическое стихотворение Lolo «Три пощечины, или Ненасытный министр» (Lolo, 1905, с. 8). Значительный отрезок своей жизни Lolo был связан с театром, его пьесы ставили на сценах петербургских и московских театров. В 1909 г. он основал еженедельный театральный журнал «Рампа и жизнь» (Москва). Не приняв Октябрьскую революцию, поэт покинул Россию. В эмиграции Л. Г. Мунштейн был художественным руководителем в театре сатиры и юмора «Маски», в котором его жена В. Н. Ильнарская входила в состав русской театральной труппы. С этим театром они, как писал А. Гольденвейзер, «объездили все центры беженства» (1947, с. 8). Как автор стихотворений, в первую очередь сатирических, Lolo в 1920-е гг. сотрудничал с газетами и журналами «Возрождение» (Париж), «Иллюстрированная Россия» (Париж), «Последние новости» (Париж), «Руль» (Берлин), «Сегодня» (Рига). Его стихи перепечатывали на своих страницах газеты «Виленское утро» (Вильно), «Заря» (Харбин), «Рижский курьер» (Рига), «Русское слово» (Харбин), «Эхо» (Ковно) и др. Как справедливо отметила Л. А. Спиридонова, «для целого поколения изгнанников стала лейтмотивом» (1999, с. 17) фраза Lolo из стихотворения «Пыль Москвы», написанного на о. Принкипо в феврале 1920 г.:

Пыль Москвы на ленте старой шляпы

Я, как символ, свято берегу (Lolo, 1931, с. 5).

В начале 1920-х гг. стихотворения Lolo постоянно помещались на страницах одной из наиболее популярных газет русского зарубежья «Последние новости» (Париж). В 1921 г. Lolo опубликовал в «Последних новостях» цикл стихотворений "Cote d'Azur". Название переводится на русский язык как «Лазурный берег» – это юго-восточное побережье Франции с отличным климатом, из-за которого оно считается прекрасным местом для отдыха. Цикл состоит из пяти стихотворений, объединенных общим заглавием "Cote d'Azur", но имеющих разные подзаголовки. Первые три стихотворения написаны в форме писем и имеют подзаголовок «Странички из письма», четвертое – «Двадцать лет тому назад...», последнее – «Люди мертвого сезона».

Начало первого стихотворения описывает приезд поэта на французское побережье. Знакомые обещали, что «на юге жарко», «солнце ярко» и «небо, точно бирюза», но он не первый раз на Лазурном берегу и иронично отвечает на многочисленные советы:

Прослушав миф о солнце юга,

Плюнь, – и промолви: "A bientôt!"

Надень осеннее пальто,

И пусть свой мех возьмет супруга...

(Чтоб скрыть следы советских лап,
Он переделан в модный «кап»)
И помни: без калорифера
Низка на юге атмосфера! (Lolo, 1921a, с. 3).

Недаром Lolo упоминает в стихотворении «советские лапы»: именно из-за большевиков главный герой стихотворения оказался на Ривьере. Горечь от потери родины еще свежа и все напоминает ему о России:

Сию у моря... Но с тех пор,
Как потерпели мы крушение,
Не верит морю робкий взор,
У волн не ищет утешенья... (Lolo, 1921a, с. 3).
Эти мысли приводят к воспоминаниям об эвакуации:
Я помню бурый небосклон,
Свирепый, бешеный циклон,
Безумье, вопль бесплодных жалоб,
Кипящих волн немолчный гул,
Прыжки в пучину с мокрых палуб,
Стада прожорливых акул,
Что подплывали к нам, почуяв
Дух недострелянных буржуев... (Lolo, 1921a, с. 3).

Строки Lolo о бегстве из России становились для современников не просто метафорой, а буквальным воспроизведением их собственного опыта. Эвакуация, изображаемая поэтом спустя несколько месяцев после эвакуации Русской армии П. Н. Врангеля и тысяч мирных граждан из Крыма (13-16 ноября 1920 г.), была для эмигрантского читателя событием мгновенно узнаваемым и болезненно личным. Именно поэтому мрачная картина прощания с родиной оказывается столь пронзительной. Эпитеты, которые Lolo подбирает для описания разворачивающегося хаоса, выстраивают единую картину крушения мира и подчеркивают разрушительную силу революции. Кульминацией становится метафора, обнажающая суть новой власти. В изображении сатирика большевики не люди, а хищники, «прожорливые акулы», подплывающие к тонущим. Эту мысль сатирик развивает в следующих строках:

Да!.. Ровно год тому назад,
От Чрезвычайки удирая,
Мы испытали этот ад,
Который все же лучше... «рая»... (Lolo, 1921a, с. 3).

Автор иронически подчеркивает, что испытанные ужасы революции все-таки лучше, чем жизнь в Советской России, которую он саркастически называет «раем». Заканчивается стихотворение напоминанием о запрете врачей говорить о политике, поскольку это «отравит новоселье // И солнца нежные лучи...» Этой рекомендации Lolo беспрекословно следует:

Врачам довершись всецело, –
Чтоб к черту все не полетело,
Кладу в карман свое stylo –
И умолкаю... Твой –
Lolo (Lolo, 1921a, с. 3).

Второе стихотворение цикла начинается с описания достоинств Монте-Карло и Ниццы, но поэту больше по душе небольшая коммуна Больё-сюр-Мер, хранящая «святую девственность» и не зараженная «чужим грехом»:

Ривьеры тихий уголок
Красив, душист, но не роскошен.
Всех, кто недугами подкошен,
К себе он ласково привлек (Lolo, 1921b, с. 3).

Как и в первом стихотворении, окружающие красоты не могут затмить в голове автора воспоминания о России. С помощью противопоставления экзотическим пальмам «родины в снегу» сатирик подчеркивает контраст между идиллическим настоящим и кровавым прошлым, а желание уснуть «на берегу» обрывается риторическим вопросом, утверждающим невозможность забвения:

Мимозы, лавры, море, пальмы...
Уснуть бы здесь, на берегу!
Но позабудем ли печаль мы
И нашу родину в снегу?
Забудем ли душой усталой,
Что снег окрашен кровью алой,
Что эта жертвенная кровь
Лилась и будет литься вновь?! (Lolo, 1921b, с. 3).

Эти переживания не находят понимания и отклика у окружающих. «Две мисс», поющие в «салоне», вызывают у поэта мысли о политике, Ленине, Ирландии и Индии, в которых в этот момент идет вооруженная борьба. Пение девушек он иронично сравнивает с «фальшивыми» нотами Ллойд-Джорджа, тем самым подчеркивая лицемерие британского премьер-министра. (Отметим, что стихотворение написано за несколько

недель до подписания англо-советского торгового соглашения, означавшего прорыв экономической блокады Советской России. Подробнее см. в работе (Свиридов, 2022).) Комический эффект достигается за счет многозначности слова «нота»:

По вечерам сижу в «салоне»,
Где детонируют две мисс.
Как строг их вид, как взор надменен,
Какой у них ужасный вкус!
Они спокойны: что им Ленин,
Что им ирландец, что индус!
Их голос мил компатриотам,
Но мне, увы, совсем не мил...
(Я, черт возьми, не англофил!)
Они поют... Фальшивым нотам

Их, видно, сам Ллойд-Джордж учил (Политика Антанты..., 2025, с. 69). (В данной статье исправлена опечатка, допущенная в газете «Последние новости» и антологии «Политика Антанты в русской сатире 1920-1925 годов». В поправке, помещенной под стихотворением «Cote d'Azur IV. Двадцать лет тому назад...», об опечатке сообщал сам Lolo: «Во втором письме "Cote d'Azur" напечатано: "По вечерам сижу в "Салоне", где демонируют две мисс"; надо читать: "где детонируют две мисс"» (Lolo, 1921d, с. 2).)

Это пение и поток мыслей заставляют автора забыть предписание врачей не увлекаться политикой: как только «пришли газеты», он погружается в «море строк». Lolo создает целую галерею образов советских вождей, которые, по его мнению, ответственны за голод в России. Сатирик высмеивает большевиков, саркастически переводя категорию «равенства» в физиологическую плоскость:

Ищу умом, душой, глазами
Луча надежды... «Красин, Копп,
Литвинов, Симонс, Радек...» Стоп!
Нашел! – «С голодными "низами"
"Верхи" не ладят...» Зреет месть!
«Низы» (позор!) желают есть –
По-комиссарски, жить привольно...
Они кричат «верхам»: «Довольно!
Желаем равенства!» Но хам,
Себя причисливший к «верхам»,
Считает равенство желудков
Одним из жалких предрассудков... (Lolo, 1921b, с. 3).

Поэт заявляет, что сам готов при таком раскладе примкнуть к «низам» и очень рад слышать, как низы требуют свержения советской власти:

И рад услышать из низовьев:
«Прочь, Ленин, Троцкий! Прочь, Зиновьев!» (Lolo, 1921b, с. 3).
Второе стихотворение обрывается уже не из-за запрета врачей, а из-за запрета жены:
Я взволновался... – Не пиши! –
Кричит жена... Диета, где ты?
Нет, положительно, газеты
Вредят спокойствию души! (Lolo, 1921b, с. 3).

Третье стихотворение цикла описывает поездку Lolo в Ниццу, город «вечного карнавала». «Солнце! Море! Море солнца» – так описывает автор Ниццу, атмосфера которой позволяет заглушить его тоску. В этом городе некогда остановиться и созерцать, как в Больё-сюр-Мер. Изображаемые события вереницей проходят перед читателем, а самого поэта окружает огромная толпа людей:

Флирт, улыбки, страсти, вспышки...
Танцы. Банжо наглый звук...
Откровенные подмышки
Оголенных модой рук.
Этот лживым губкам верит,
Тот глядит в морскую даль,
Третий буйно «шмендеферит»
В Casino Municipal (Lolo, 1921c, с. 3).

Однако в изображаемом буйстве Lolo все равно не дано забыть. Карнавальная Ницца оказывается для окруженного толпой русского эмигранта местом, в котором особенно остро чувствуются одиночество и отчужденность от мира веселья, поэт вводит в стихотворение основной мотив всего цикла – мотив тоски по родине:

Но и в шуме, но и в звоне
Мне забыть не дано...
И на этом ярком фоне
Вижу темное пятно... (Lolo, 1921c, с. 3).

Этим темным пятном является «кто-то», бродящий «без конца». Используя лексический повтор глагола «бродит», автор акцентирует внимание читателя на беспокойстве неизвестного. Lolo отмечает «неизбывную заботу» на его лице и узнает в «бродящем» своего соотечественника и товарища по несчастью:

Он уже не верит чуду, –

И в глазах застыл вопрос:

Повторят ли в марте ссуду?..

Это он – злосчастный Росс!.. (Lolo, 1921c, с. 3).

Четвертое стихотворение цикла имеет подзаголовок «Двадцать лет тому назад». Этот подзаголовок рефреном проходит через все произведение, ведущим мотивом которого является мотив ностальгии. Автор по-доброму смеется над расхожим утверждением, что раньше было лучше:

Двадцать лет тому назад

Я на этом самом юге

Коротал свои досуги...

(Я всегда был солнцу рад)

Но на юге – это верно! –

Было лучше беспримерно

Двадцать лет тому назад! (Lolo, 1921d, с. 2).

Поэт с иронией перечисляет, что именно было лучше двадцать лет назад: «солнце было ярче, жарче», «горы были величавей», «были рощицы кудрявей». Однако затем мы понимаем, что тоскует автор по собственной молодости:

Были мы не так плешивы

Двадцать лет тому назад (Lolo, 1921d, с. 2).

Но и в этом юмористическом стихотворении находится место политике, упоминаемой в каждом произведении цикла:

Меньше было русофобов <...>

<...> К русским были все любезны:

Были русские полезны, –

Всякий льстил им, рад-не рад.

И не так смотрела гордо

Морда каменного лорда

Двадцать лет тому назад (Lolo, 1921d, с. 2).

Строка «были русские полезны» заключает в себе горькую иронию – осознание того, что международное уважение к дореволюционной России и ее гражданам основывалось на прагматичном расчете. Современный Lolo читатель-эмигрант понимает русскую трагедию, о которой тот пишет, и всецело ее разделяет, однако наполненные комизмом последние три строки стихотворения уводят читателя от действительности и возвращают в область чистого юмора:

Двадцать лет тому назад

Было все милей и краше,

Не струился в сердце наше

Горькой муки жгучий яд...

Я... как время мчится, Боже! –

Был на двадцать лет моложе

Двадцать лет тому назад! (Lolo, 1921d, с. 2).

Завершающее стихотворение цикла изображает конец курортного сезона на Лазурном берегу и носит подзаголовок «Люди мертвого сезона». С первых строк поэт показывает запустение некогда многолюдного города:

В Ницце пусто. Дремлет Ницца

В поэтической тиши.

Что ей в летней дреме снится?

Экс-ле-Бен, Трувиль, Виши?.. (Lolo, 1921e, с. 2).

Поэт вводит образ казино из третьего произведения:

Стала чище атмосфера,

Жадный грех умчался вдаль.

Спит, устал от «шмэндефера»

Casino Municipal (Lolo, 1921e, с. 2).

Но уснуло не только Casino Municipal, уснули и «опустевшие отели», и сама Ницца. На контрасте с этим умиротворением города Lolo вводит в стихотворение образ людей мертвого сезона:

Бродят сумрачно и сонно

Вдоль по пляжу лишь одни

Люди мертвого сезона

И дешевеньких «гарни» (Lolo, 1921e, с. 2).

Как показывает поэт, существование «людей мертвого сезона» тоскливо, они вынуждены жить в нужде. При этом Lolo, как становится ясно из-за использования личного местоимения, и себя причисляет к этой части людей, проживающих на Лазурном берегу в те периоды, когда это наиболее финансово выгодно:

Мы плывем в седом тумане
 Вечной жадности людской,
 С жалкой мелочью в кармане
 И с великою тоской...
 Щедрым солнцем благосклонно,
 В нищете, озарены,
 Бродят сумрачно и сонно
 Люди мертвого сезона,
 Дети мертвой стороны... (Lolo, 1921e, с. 2).

Метафора «седого тумана» у Lolo обретает двойную природу: это и реальный туман над морем, и символический – не позволяющий разглядеть контуры грядущего. Поэт изображает движение без цели, эмигрантское существование осмысливается им как пребывание между утраченным прошлым и неизвестным будущим. Последняя строка стихотворения вводит новые смыслы: «мертвую сторону» можно понимать не только как Ниццу вне курортного сезона, но и как «мертвую страну», Россию, которую поэт вынужден был покинуть.

Таким образом, выполненный анализ цикла позволяет говорить о последовательном раскрытии трагедии русской эмиграции, где внешняя роскошь Лазурного берега контрастирует с глубоким внутренним опустошением изгнанников. Композиционное построение цикла демонстрирует важную эволюцию – от индивидуального переживания к собирательному портрету целого поколения, обреченного на существование на чужбине.

Заключение

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы. Исследование поэтического цикла демонстрирует его связь с ключевыми событиями жизни русской эмиграции 1920–1921 гг. Установлено, что стихотворения цикла являются непосредственным художественным откликом на трагедию русского изгнания и последующего устройства эмигрантов в Европе.

Lolo создает образы большевиков, советских вождей, британского премьера Ллойд-Джорджа, многочисленных обитателей французского курорта и др., но ключевым среди созданных поэтом образов становится образ русского эмигранта, обреченного на существование «в седом тумане» между двумя мирами – утраченной родиной и чужой, хотя и прекрасной, землей. Сквозь обличение большевиков, иронию и сарказм сатирика проступает тоска, одиночество и неприятие Советской России. Даже в моменты ностальгии по молодости мысль поэта неизменно возвращается к политике. При этом по мере развития цикла сатирический пафос постепенно уступает место лиризму.

Таким образом, цикл стихотворений Lolo “Cote d’Azur” представляет собой не просто зарисовки из жизни французской Ривьеры, а художественный документ эпохи, позволяющий понять настроения русской эмиграции в 1921 г. и то, как русская диаспора осмысляла себя и свое время.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать изучение других поэтических циклов Lolo, которое позволит выявить эволюцию творчества поэта и трансформацию образа эмигранта в его стихотворениях. Кроме того, представляет интерес изучение рецепции творчества Lolo в различных кругах эмиграции.

Материалы исследования | Research materials

1. Lolo. Пыль Москвы. Париж, 1931.
2. Lolo. Три пощечины, или Ненасытный министр // Стрелы. 1905. 22 декабря.
3. Lolo. Cote d’Azur (Странички из письма) // Последние новости. 1921a. 16 февраля.
4. Lolo. Cote d’Azur II (Странички из письма) // Последние новости. 1921b. 20 февраля.
5. Lolo. Cote d’Azur III (Странички из письма) // Последние новости. 1921c. 22 февраля.
6. Lolo. Cote d’Azur IV (Двадцать лет тому назад) // Последние новости. 1921d. 27 февраля.
7. Lolo. Cote d’Azur (Люди мертвого сезона) // Последние новости. 1921e. 19 мая.
8. Политика Антанты в русской сатире 1920–1925 годов: антология / вступ. ст., сост., подг. текстов и примеч. В. Ю. Свиридова. М.: ООО МАКС Пресс, 2025.

Источники | References

1. Агеносов В. В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М.: Терра-спорт, 1998.
2. Бергсон А. Смех / пер. И. Гольденберг. М.: Искусство, 1992.
3. Боров Ю. Б. Комическое. М.: Искусство, 1970.
4. Гольденвейзер А. Л. Г. Мунштейн-Lolo // Новое русское слово. 1947. 5 октября.
5. Дземидок Б. О комическом. М.: Прогресс, 1974.
6. Ершов Л. Ф. Русская стихотворная сатира конца XIX – начала XX веков // Муза пламенной сатиры: русская стихотворная сатира 1880–1910-х годов / ред. Л. Ф. Ершов. М.: Современник, 1990.
7. Литература русского зарубежья. 1920–1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН, 1993. Вып. 1.

8. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова. М.: ИМЛИ РАН; Наследие, 1999. Вып. 2.
9. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2004. Вып. 3.
10. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2008. Вып. 4.
11. Литература русского зарубежья. 1920-1940 / под общ. ред. О. Н. Михайлова; отв. ред. Ю. А. Азаров. М.: ИМЛИ РАН, 2013. Вып. 5.
12. Николаев Д. Д. Американский юмор, «смех сквозь слезы» эмиграции и советское «хе-хе»: Парижское «Возрождение» 1925-1926 гг. о комическом и смехе // Литературное зарубежье как культурный феномен: сборник научных трудов / отв. ред. Т. Г. Петрова. М.: ИНИОН РАН, 2017а.
13. Николаев Д. Д. «Бич» – русский сатирический журнал в Париже // Издательское дело российского зарубежья (XIX-XX вв.): сборник научных трудов / отв. ред. П. А. Трибунский; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына; Институт российской истории Российской академии наук. М.: Русский путь, 2017б.
14. Николаев Д. Д. О единстве русской комической литературы XX века // Комическое в русской литературе XX века / сост. и отв. ред. Д. Д. Николаев. М.: ИМЛИ РАН, 2014.
15. Николаев Д. Д., Бражников И. Л. Сатира в годы Гражданской войны // Россия в Гражданской войне. 1918-1922: энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. А. К. Сорокин. М.: Политическая энциклопедия, 2021. Т. 3.
16. Николаев Д. П. Смех – оружие сатиры. М.: Искусство, 1962.
17. Нинов А. А. Русская сатирическая поэзия 1905-1907 годов // Стихотворная сатира первой русской революции (1905-1907) / сост., подгот. текстов и примеч. И. Б. Банк, Н. Г. Захаренко, Э. М. Шнейдермана. Л.: Советский писатель, 1969.
18. Свиридов В. Ю. Сатирический образ Ллойд-Джорджа в периодике русского зарубежья первой половины 1920-х годов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 7. <https://doi.org/10.30853/phil20220408>
19. Спиридонова Л. А. Бессмертие смеха. Комическое в литературе русского зарубежья. М.: Наследие, 1999.
20. Трубилова Е. М. Тэффи // Русская литература 1920-1930-х годов. Портреты прозаиков: в 3 т. / ред.-сост. А. Г. Гачева и др. М.: ИМЛИ РАН, 2016. Т. 1. Кн. 1.
21. Чагин А. И. Расколота лира (Россия и зарубежье: судьбы русской поэзии в 1920-1930-е годы). М.: Наследие, 1998.
22. Ямпольский И. Г. Поэты «Искры» // Поэты «Искры»: в 2 т. / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. Г. Ямпольского. Л.: Советский писатель, 1987. Т. 1.

Информация об авторах | Author information

Свиридов Владислав Юрьевич¹, к. филол. н.

¹ Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

Vladislav Yurievich Sviridov¹, PhD

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ v.yu.sviridov@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 27.10.2025; опубликовано online (published online): 25.11.2025.

Ключевые слова (keywords): Lolo; Л. Г. Мунштейн; цикл “Cote d’Azur”; сатирическая поэзия русского зарубежья первой половины 1920-х гг; образ русского эмигранта в первой половине 1920-х гг; L. G. Munstein; cycle “Cote d’Azur”; satirical poetry of the Russian diaspora in the first half of the 1920s; the image of a Russian emigrant in the first half of the 1920s.